

Е. В. Чернцова

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Внутренняя форма как потенциал иллокутивного значения ДС вообще

Чернцова О. В. Внутрішня форма як потенціал ілокутивного значення дискурсивного слова *вообще*. Стаття містить аналіз внутрішньої форми дискурсивного слова *вообще*, яка зв'язана з ідеєю «об'єднання, узагальнення», котра виявляється: 1) в експліцитних, номінативних значеннях прислівника; 2) в емоційно-експресивному оцінювальному значенні предиката; 3) в імпліцитних, ілокутивних значеннях парентези. Ідея «узагальнення» зумовлює локуцію чи ілокуцію мовленнєвих актів, зв'язаних з певним типом дискурсу (наукового – повсякденного).
Ключові слова: *внутрішня форма, дискурс, мовленнєвий акт, локуція, ілокуція, експліцитний, імпліцитний.*

Чернцова Е. В. Внутренняя форма как потенциал иллокутивного значения дискурсивного слова *вообще*. Статья посвящена анализу внутренней формы дискурсивного слова *вообще*, связанной с идеей «объединения, обобщения», которая проявляется: 1) в эксплицитных, номинативных значениях наречия; 2) в эмоционально-экспрессивном оценочном значении предиката; 3) в имплицитных, иллокутивных значениях парентезы. Идея «обобщения» предопределяет локуцию или иллокуцию речевых актов, связанных с определенным типом дискурса (научного – обыденного).
Ключевые слова: *внутренняя форма, дискурс, речевой акт, локуция, иллокуция, эксплицитный, имплицитный.*

Cherntsova E. V. The inner form as the potential of the illocutive values of the discursive word *вообще*. Article analyzes the inner form of the discursive word *вообще* connected with idea of “associations, generalizations” shown 1) in explicit, nominative adverbial values; 2) in emotional expressive predicative estimated values; 3) in implicit, illocutive parenthetic values. The idea of “generalization” predetermines the locution or illocution of the speech acts connected with certain type of a discourse (scientific – ordinary).
Keywords: *the internal form, a discourse, the speech act, locution, illocution, explicit, implicit.*

Специфика функционирования дискурсивных слов (ДС) позволяет определить их иллокутивное значение, связанное с процедурой порождения речемыслительного акта говорящего, как инструкцию к пониманию определенного содержания определенным образом, которая реализуется как расшифровка закодированной внутренней формы. Дискурсивные слова пред-

назначены для использования их в речевом акте определенного типа в нарративном или диалогическом режимах, за ними стоят разные коммуникативные установки и стратегии говорящего (обобщить, ответить на вопрос, выразить оценочное отношение). Наш материал показывает, что информация о коммуникативной предназначенности слова должна учитываться и от-

ражаться в его лексикографическом описании. Цель этой статьи предполагает осмысление роли внутренней формы в формировании разных значений ДС *вообще*. В контексте этой цели будем последовательно выявлять просодические особенности слова, связанные с его коммуникативной ролью в организации локуции/иллокуции речевого акта, и фиксировать контекстные значения слова.

В рамках предпринятого исследования важно, что с внутренней формой слова исследователи связывают когнитивную функцию языка («толкование действительности», по выражению А. А. Потебни), то есть признают за ней статус гносеологически важного средства познания [2:28]. По мнению А. А. Потебни, слово является средством апперцепции, т. е. объяснения познаваемого при помощи уже познанного. Апперцепция служит целям познания, образования новых мыслей. «На слово нельзя смотреть как на выражение готовой мысли. ... Напротив, слово есть выражение мысли настолько, насколько служит средством к ее созданию; внутренняя форма, единственное объективное содержание слова, имеет значение только потому, что изменяет и совершенствует те агрегаты восприятий, какие застаёт в душе [3:169]. Само выражение «внутренняя форма» метафорично. А. А. Потебня воспользовался им для обозначения «отношения содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль» [3:98]. Итак, внутренняя форма – это «след» того процесса, при помощи которого языком было создано данное слово, сохраняющийся в слове отпечаток того движения мысли, которое имело место в момент возникновения слова.

Этимологически ДС *вообще* связано с прилагательным *общий* («*общъ, обща, обще; общій*»), по происхождению церковнославянским (исконно русский *общий* отложилось в диал. *общество, вобще* и т. п.). По данным этимологических словарей, прилагательное является суффиксальным производным от предлога *объ*; суф. *-m-j(b)-* [4:671; 5; 1:590]. В словарной статье, посвященной предлогу *об*, В. И. Даль дает следующее толкование: «При означеніи смежности, гдѣ *объ* означаетъ раздѣлъ, и ставится передъ мѣрою пространства или времени. *Прибытки съ убытками дворъ объ двор живутъ. Соседи объ стену*» [1; 2:564]. Предлог *об* означает «какую-то общность, кругъ: *обойти, обходить; обобратъ, оборыши* и пр.; но значеніе это зависитъ отъ смысла слова и также крайне изменчиво...» [1; 2:565]. Приводя этимологические сведения о слове, мы исходим из того, что трактовку слова следует искать не только в интуи-

ции других лингвистов, закреплённой в словарях, грамматиках и исследованиях, но и в родственных связях слова – как синхронических (собственно родственные слова), так и диахронических (этимологические корни слова). Толкование прилагательного *общий* – «ко всем относящийся, всем принадлежащий, объединяющий, соединяющий» – представлено в этимологическом словаре А. Г. Преображенского посредством ряда однокоренных слов: «*сообща, вообще (диал. вопче); -общить: сообщить, приобщить, об-; общность; община «особый род владения землей у крестьян»; общинный; общеніе; общество; общественный; общежитіе; общерусскій*» и др. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля находим такое толкование ДС *вообще* уже как наречия: «нар. *вообще, вопче* стар. нераздѣльно, совокупно, вмѣстѣ, собща; оптомъ, огуломъ, повально; не частно, безъ изъятій; всюду, всегда. *Мы торгуемъ вобще съ нимъ. Отдавай не враздробь, а вобще. Это делается вобще, это вобще въ обычае. Говоря вобще, не входя въ частности, люди самолюбивы. Вопчій* стар. общій, по владѣнію. *Вообщать, вообщить, вобщить* кого или что, принять въ число чего, въ общество, сопричислить, приобщить. *Я къ нимъ не вобщался въ артель. Вобщеніе* ср. дѣйст. по гл. *Вобща(и)тель, -ница, вобщающій, вобщавшій* что, кого во что, включившій, соединившій» [1; 1:241]. Таким образом, внутренняя форма, восходящая к предлогу *об*, может быть определена как идея «соединения, объединения, обобщения».

Все функциональные контексты ДС *вообще* могут быть представлены в виде пяти типов употреблений. Каждый из этих типов связан с особенностями просодии, коммуникативной позицией слова, его участием в организации локуции/иллокуции речевого акта, типом дискурса и коммуникативным режимом – диалог / нарратив.

Начнем с первого, этимологически первичного значения: *вообще*₁ в функции наречия входит в синтаксическую и семантическую структуру предложения и участвует в выражении локуции речевого акта сообщения. При таком употреблении слово всегда несет главное фразовое ударение и является ремой высказывания, ср.: (1) *Он любил поговорить о своей жене и о женищинах ↓ вообще*₁. Истолковать контекстное значение ДС в предложении (1) можно так: «говорящий, описывая чужую речемыслительную деятельность, определяет свойства конкретного объекта (*своя жена*) как представителя класса (*женщины вообще*) и рассматривает частные признаки на фоне *общих* признаков класса однородных объектов». Отметим, что это

значение тесно связано с семантикой глаголов речи: *говорить вообще, отмечать вообще, высказываться вообще, судить вообще*, что свидетельствует о происхождении ДС *вообще* из *вообще говоря*. В подобном употреблении *вообще₁* произносится с синтагматическим или главным фразовым ударением. Синтагматическое ударение в примерах (2), (3) отличается от главного фразового (1) тем, что просодически оформляет не все высказывание, а его часть, синтагму, ср.: (2) *За чаем зашел разговор о хозяйстве* ↓*вообще₁* / и в частности об огородничестве; (3) *Я говорю о людях* ↓ *вообще₁* / а не о тебе. В конце высказывания синтагматическое ударение превращается в главное фразовое. В высказываниях (1), (2), (3) *вообще₁* коммуникативно актуальная информация, ради передачи которой и совершается речевой акт сообщения. В русском литературном языке рема имеет понижающийся акцент, соответственно акцентное падение служит показателем ремы. ДС *вообще₁* формирует локуцию обобщения, которая встраивается в иллокуцию сообщения. Таким образом, в первом значении *вообще₁* участвует в выражении речемыслительного акта сообщения с содержанием «обобщения», выступает ремой высказывания, несет на себе главное фразовое ударение, произносится с понижающейся интонацией.

Во втором значении *вообще₂* также несет главное фразовое ударение, входит в рему высказывания, является семантико-синтаксическим компонентом предложения со значением «обобщение обстоятельств протекания действия», выражая локутивно значение «обобщение, осуществляемое описываемым лицом». Это значение также реализуется в контекстах пересказа говорящим чужих контекстных значений можно истолковать как «ни при каких обстоятельствах не уснет». Интересно, что *вообще₂* в этом значении выступает как в отрицательных контекстах, так и в утвердительных. Однако обращает на себя внимание тот факт, что все контексты, которые не имеют эксплицитного отрицания с помощью частицы *не*, содержат отрицание в имплицитном виде. Так, в предложении (5) *Разжигать костры он* ↓ *вообще₂* *запрещал, это было опасно* – *запрещать* значит «не разрешать», «ни при каких обстоятельствах не разрешать». Это значение «обобщенных до максимума, до «никогда» обстоятельств» совершения действия демонстрирует поэтический контекст:

(6) *Клянусь и должен: сей присяге*

Ни на словах, ни на бумаге,

И ↓ *вообще₂* *не изменять...*

В традиционной грамматике первое и второе значения (*вообще₁* и *вообще₂*) рассматриваются

как значения наречия, поскольку в этих употреблениях ДС является эксплицитным средством номинации речевого акта обобщения, совершаемого как говорящим, так и любым другим лицом.

Третье значение (*вообще₃*) отличается тем, что обобщение, закодированное во внутренней форме, не участвует в организации семантико-синтаксической структуры предложения и в передаче информации о действительности. Обобщение представлено имплицитно как иллокуция речевого акта говорящего. Имплицитно выражаемая иллокуция помещается в русском языке в особую коммуникативную позицию атонической темы [6:76–82]. Именно в этой коммуникативной позиции слово в устной речи выделяется паузами и произносится со специфической интонацией: бегло, безударно, приглушенным тоном, без внутренних пауз, а в письменной речи выделяется запятыми, ср.: (7) *Книг он, вообще сказать₃, не любил читать, а если заглядывал в гадательную книгу, так это потому, что любил встречать там знакомое, читанное уже несколько раз*. Истолкуем это значение: «Желая противопоставить общую закономерность (*книг он не любил читать*) частной (*заглядывал в гадательную книгу*), говорящий маркирует свою мыслительную операцию сопоставления общего и частного с помощью ДС *вообще сказать₃*». Таким образом, за дискурсивным словом стоит мыслительная работа говорящего-нарратора, осознание своей собственной когнитивной деятельности, которая выводится в текст, в речевую деятельность. Этот ментальный акт может быть определен как саморефлексия, самоконтроль, самокомментирование говорящего, и одновременно ДС *вообще₃* является сигналом для читателя, который должен интерпретировать компоненты услышанного или прочитанного как общее и частное.

В предложении с ДС *вообще₃ / вообще сказать₃* говорящий представлен двояко: как основной говорящий-нарратор, автор суждения, и как субъект сознания, который рефлектирует по поводу собственного обобщающего суждения. ДС-парентеза (*вообще₃*), в отличие от наречия (*вообще₁* и *вообще₂*), в русском языке употребляется в режиме on-line, для передачи актуального внутреннего когнитивного состояния говорящего-нарратора, а не для описания ментальных действий второго или третьего лица.

Речевой акт обобщения в его логическом предназначении – отражать индукцию как особую мыслительную операцию человека, направляющую движение мысли от частного, конкретного к обобщенному, абстрактному – соответ-

вует в основном научному нарративу, в частности дискурсу лингвистики, ср.: (8) *Предложение с глаголом в императиве может быть использовано для совершения нескольких различных речевых действий – таких как приказ, просьба, мольба, совет, предложение, разрешение. Вообще говоря, эти иллокутивные функции не имеют общих семантических компонентов в толковании.* (9) *Кроме пресуппозиций и следствий, в смысл предложения может входить множество других неассертивных компонентов. Так, фраза **Закрой дверь!** не имеет, вопреки тому, что иногда утверждалось, пресуппозиции «Дверь открыта». Вообще, пресуппозиции определены, строго говоря, только для утверждений.*

Вообще говоря и *вообще* в примерах (8), (9) вводят новое суждение в качестве обобщающего суждения по отношению к ранее изложенному. Иллокуцию речевого акта обобщения, имплицитно выражаемую ДС, можно определить следующим образом: 1) в качестве прагматической пресуппозиции речевого акта: «Субъект считает, что его умозаключение носит частный характер и не соответствует необходимому уровню в концептуальной иерархии (частное – общее). Субъект считает, что адресат нуждается в том, чтобы получить информацию на более абстрактном концептуальном уровне». 2) Ассерция речевого акта: «Субъект производит мыслительную операцию обобщения, т. е. переходит с уровня конкретных умозаключений на уровень абстрактных умозаключений. Субъект эксплицирует свою внутреннюю умственную деятельность, делает ее доступной адресату». 3) Модальная рамка содержит интеллектуальную оценку: «Субъект оценивает свое обобщение как релевантное, актуальное для дальнейшего научного изучения некоторого объекта». Интеллектуальная оценка обобщения как релевантного ментального действия связана с внутренней формой «соединение, объединение, сопряжение» всех субъектов мыслительной деятельности и их мыслительных актов в общем усилии познания объекта.

В отличие от научного дискурса, обобщения, которые делают люди в обыденном дискурсе, не следуют правилам логического вывода и редко претендуют на истинность. Они подчинены эмоциям, на них оказывают давление иллокутивные силы диалогических высказываний, отражающие психологию общения людей. В обыденном дискурсе (диалоге/нарративе) на обобщение наслаиваются различные повествовательные и диалогические стратегии, связанные с потребностями говорящего задать вопрос, ответить на вопрос, выразить оценочное отношение и др.

Таковы четвертое и пятое значения ДС *вообще*: они детерминированы коммуникативной установкой ответной реплики в диалоге (*вообще*₄) и эмоционально-экспрессивной оценки (*вообще*₅). Четвертое значение ДС (*вообще*₄) имеет существенную отличительную внешнюю примету: ДС произносится безударно, но не выделяется запятыми. Например, в следующем диалоге:

(10) – *Как ты относишься к ошеломляющей новости?* (Наш старый друг, заядлый холостяк, женится).

– *Я вообще₄ слышал эту историю.*

В ответном высказывании говорящий выражает некоторые внутренние сомнения: «Я слышал в самом общем виде, но в деталях не уверен, утверждать не могу». Это отношение говорящего можно интерпретировать как его недоверие к истинности сообщаемого – «старый друг, заядлый холостяк, женится». Благодаря внутренней форме *вообще*₄, рождается имплицитная оценка сообщаемого первым собеседником как частного мнения, которое противопоставляется общему, более ценному мнению второго говорящего. Ср.:

(11) – *Знаешь, Петя вчера сильно выпил и нес страшнейшую чепуху.*

– *Странно слышать, он вообще₄ не дурак и не пьяница.*

В этом диалоге прочитывается диаметрально противоположное отношение собеседников к объекту оценки (Пете). При этом субъект второй реплики уклоняется от резкого отрицания позиции своего оппонента, апеллируя к обычному, общему, стандартному, с его точки зрения, положению дел – «Петя не дурак и не пьяница», намекая на то, что собеседник говорит о частном случае.

Интерес для анализа представляют также своеобразные диалогические клише, представленные в ответных репликах-реакциях. Ср.:

(12) – *Ты что загрустил?*

– *Да так, вообще₄.*

(13) – *О чем задумался?*

– *Так, вообще₄.*

Ответ в диалогах (12) и (13) можно понимать как нежелание говорящего продолжать разговор или как оценку неважности темы разговора. В любом случае говорящий с помощью речевого стереотипа уклоняется от ответа. Интересен, на наш взгляд, тот факт, что внутренняя форма ДС создает апелляцию к «общему», которое остается имплицитным, не вербализованным, но при этом противопоставляется вербализованному в вопросе как частному, т. е. интересному только спрашивающему, а значит, неважному, неактуальному («не общему») для отвечающего. Та-

кая имплицитная оценка формирует иллокуцию речевого акта «отмашки» от собеседника. Эта особая коммуникативная тактика говорящего обнаруживается только в диалоге. В нарративе такое употребление ДС невозможно, так как оно обусловлено потребностью говорящего уклониться от содержательного ответа и закончить разговор на данную тему.

Пятое значение ДС (*вообще*₅) в функции оценочного предиката в составе высказывания отражает иллокуцию экспрессивно-эмоционального оценочного речевого акта. ДС *вообще*₅ играет роль экспрессивной ремы, несущей на себе главное фразовое ударение. На письме такие предложения оформляются как восклицательные. Так высказывание (15) – *Погода ↓вообще!* Иллокутивно синонимично высказываниям: – *Какая прекрасная погода! – Ну и погода! – Погода – чудо!* ДС *вообще*₅ как бы «возвращается» в синтаксическую структуру предложения и участвует в оформлении локутивного содержания. ДС *вообще*₅ подобно по функции аффективу, выражающему эмоциональную оценку говорящего, которая, благодаря внутренней форме, расшифровывается как эмоциональное обобщение. В контексте сниженной экспрессивной речи ДС выполняет роль особого предиката, который сигнализирует о том, что, с одной стороны, признаки объекта, которые оцениваются, занимают максимальную отметку на шкале признаков, с другой стороны, что говорящий испытывает по отношению к оцениваемому объекту сильные эмоции: *Красивый – очень красивый – вообще*₅; *Хороший – очень хороший – вообще*₅. При такой максимальной степени признака, говорящий самым фактом выбора предиката *вообще*₅ сигнализирует о том, что он не может подобрать адекватное слово – «Нет слов!». Подобно большинству вос-

клицательных предложений, предназначенных языком для употребления в режиме on-line и не допускающих косвенного употребления, высказывания с *вообще*₅ обнаруживают дейктическую привязку к реальному речевому акту.

Приведенные наблюдения позволяют сделать такое обобщение:

1. Внутренняя форма ДС *вообще*, связанная с идеей «объединения, соединения, обобщения», проявляется:

а) в эксплицитных, номинативных значениях наречия (*вообще*₁ и *вообще*₂);

б) в эмоционально-экспрессивном оценочном значении предиката (*вообще*₃);

в) в имплицитных, иллокутивных значениях парентезы (*вообще*₃ и *вообще*₄).

2. Идея «обобщения» предопределяет локуцию или иллокуцию речевых актов, связанных с определенным типом дискурса (научный – обыденный) и коммуникативного режима (нарратив – диалог).

3. Будучи связанными с ремами, несущими главное ударение, ДС *вообще*₁ и *вообще*₂ являются эксплицитными средствами локуции речевого акта обобщения, совершаемого как говорящим, так и любым другим лицом.

ДС-парентеза *вообще*₃ отличается безударностью, связанной с имплицитностью выражения иллокуции речевого акта обобщения в научном нарративе.

Безударное, но не выделяемое запятыми ДС *вообще*₄ создает апелляцию к «общему», которое остается имплицитным, не вербализованным, и формирует иллокуцию речевого акта уклонения от предлагаемой стратегии диалога.

ДС *вообще*₅ формирует эмоциональное обобщение, связанное с иллокуцией оценочного речевого акта обыденного дискурса.

Литература

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. — М. : Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1955. — Т. 1 : А—З. — 1955. — 699 с. — Т. 2 : И—О. — 1955. — 780 с.
2. Колесов В. В. Философия русского слова / В. В. Колесов. — СПб. : ЮНА, 2002. — 448 с.
3. Потебня А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня // Слово и миф. — М. : Правда, 1989. — С. 17—201.
4. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка : в 2 т. / А. Г. Преображенский. — М. : Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1958. — 1284 с.
5. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / П. Я. Черных. — М. : Рус. яз., 1999. — Т. 1 : А—ПАНТОМИМА. — 1999. — 624 с.
6. Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи / Е. Т. Янко / Ин-т славяноведения РАН. — М. : Языки славянской культуры, 2001. — 384 с. — (Studia philologica).

© Е. В. Чернцова, 2010